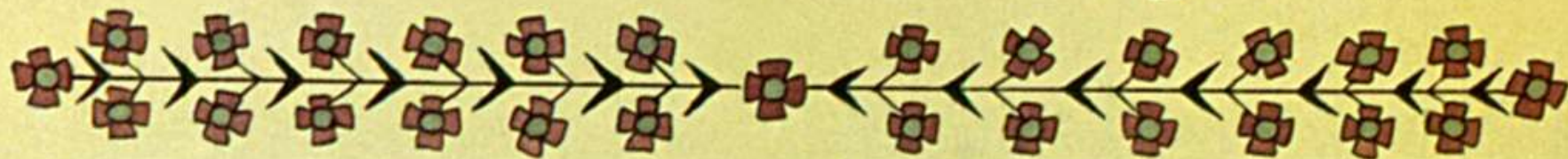

ВЕРБИНО
НЕЛЮДИМ

По сказке Э. Лабуля

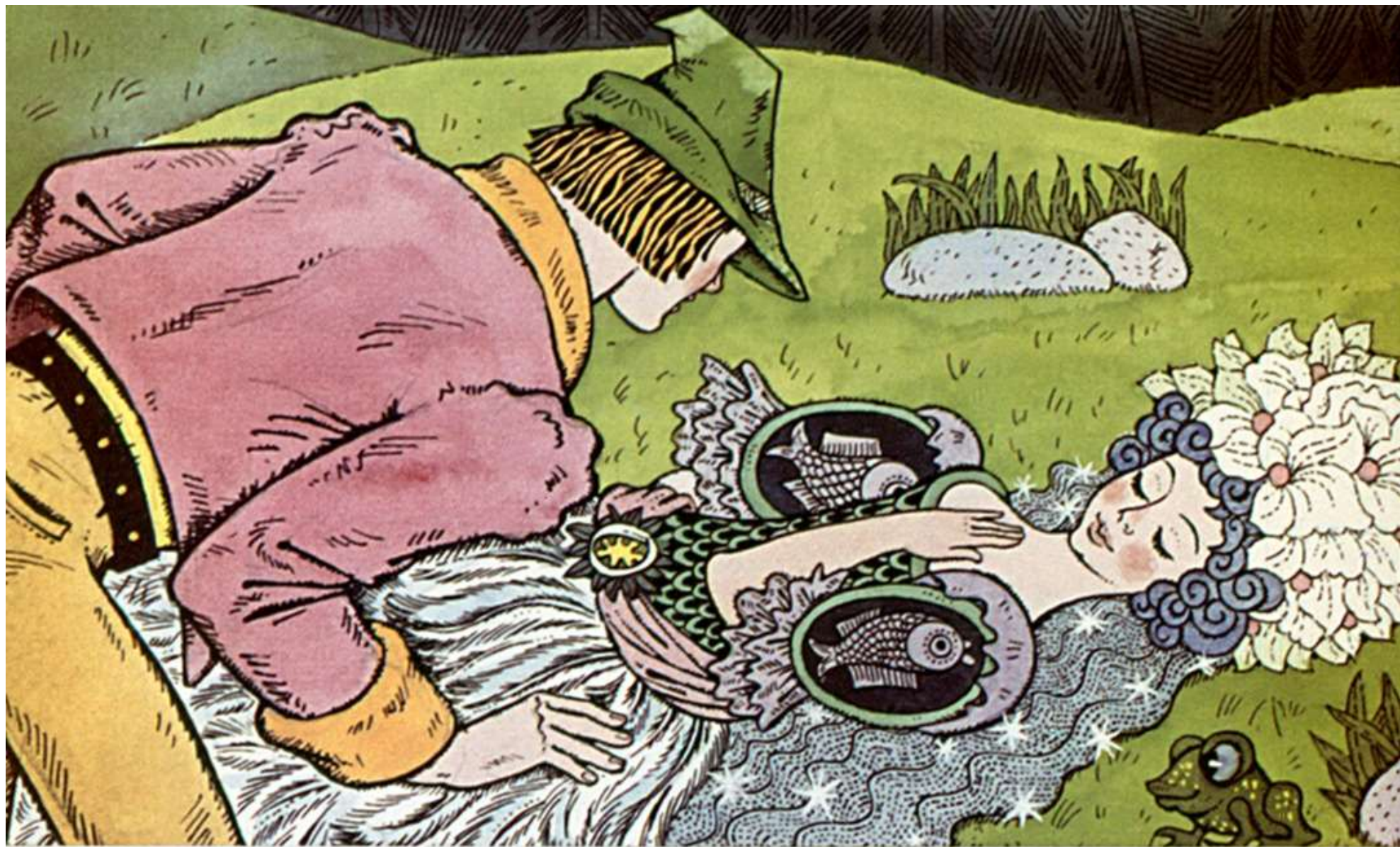

Жил когда-то в Салерно молодой дровосек, по имени Зербино. Не было у него ни денег, ни родни, ни друзей. Даже словом ему не с кем было перемолвиться. Прозвали его Зербино-нелюдим, и прозвище это подходило к нему как нельзя лучше.

Рано утром Зербино отправлялся в горы и весь долгий день бродил один по лесу. А вечером, когда солнце уже садилось, возвращался домой с вязанкой хвороста, чтобы продать ее и купить чего-нибудь на ужин.

Однажды, работая в лесу, Зербино очень устал и решил отдохнуть на берегу пруда. Каково же было его удивление, когда он увидел у самой воды красавицу в платье из лебединых перьев.

—Уснуть в полдень, на самом солнцепеке!— пробормотал Зербино.— И придет же такое в голову!..

Он снял с себя куртку и устроил над головой незнакомки навес.

Только что Зербино кончил свою работу, как заметил в двух шагах от красавицы гадюку. Не долго думая, он двумя ударами топора разрубил змею и столкнул в пруд.

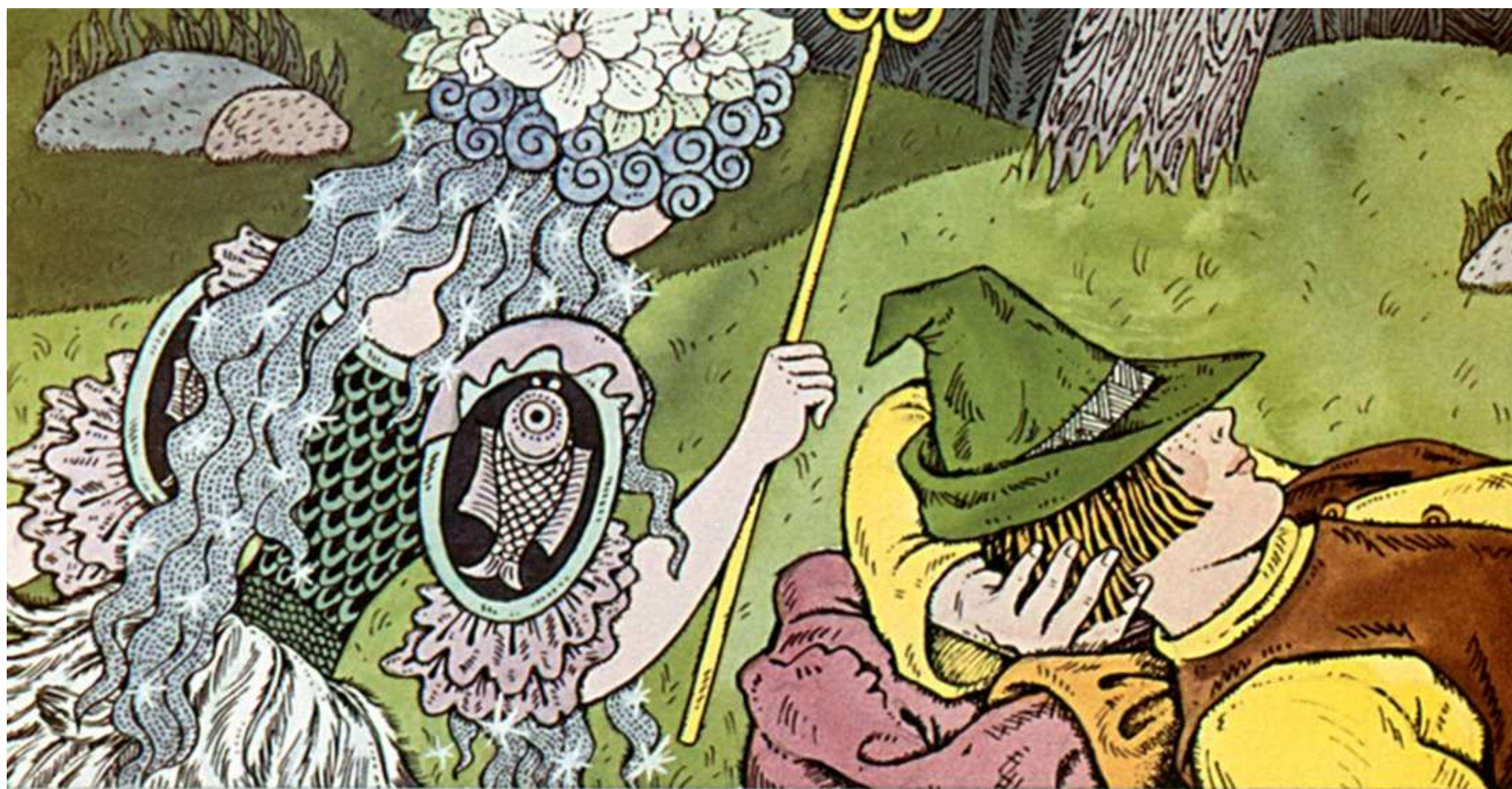
В эту самую минуту красавица открыла глаза.

— Друг мой, — сказала она, — ты спас мне больше чем жизнь!
Поверь, я сумею отблагодарить тебя. Какой бы ты хотел награды?

—Я прошу только об одном: оставьте меня в покое! Я тоже хочу спать,— пробурчал Зербино.— Если человек ничего не хочет, значит у него есть все, чего он хочет. А если у него есть все, чего он хочет, значит он счастлив.

Зербино растянулся на траве, закрыл глаза и захрапел.

— Бедный юноша! — сказала красавица. — Твоя душа спит крепче, чем ты сам. Но я не хочу быть неблагодарной. Без тебя я бы попала в руки злого волшебника, мне пришлось бы превратиться в ужа и сто лет ползать по земле в змеиной чешуе... Пусть же у тебя будет все, чего ты пожелаешь, пусть каждое твое желание исполняется.

Она трижды взмахнула своей ореховой волшебной палочкой и пошла по серебристой водяной дорожке так легко, что вода даже не шелохнулась. Красавица была феей вод.

Солнце уже спускалось за горы, когда дровосек проснулся. Он опять взялся за топор и принялся рубить неподатливое дерево, над которым бился с утра. Топор звенел на весь лес, но проку было мало.

— Эх! — сказал Зербино, — хотел бы я иметь топорик, который режет дерево, словно масло!

Он отступил от дерева, размахнулся и ударил с такой силой, что не удержался на ногах и растянулся во весь рост, уткнувшись носом в землю.

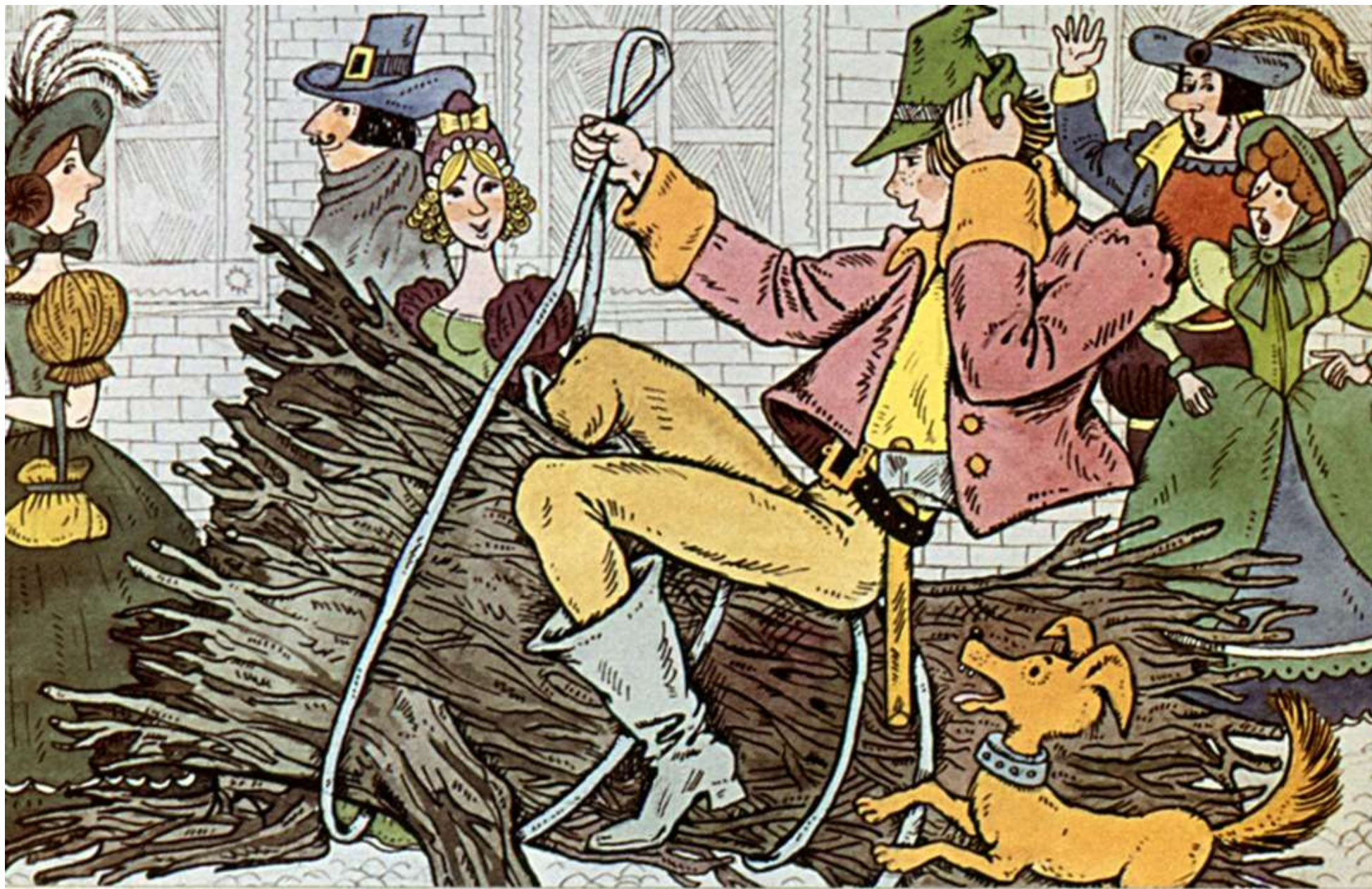
Вслед за тем дерево дрогнуло и повалилось. Зербино едва успел отскочить в сторону.

— Вот это удар! — закричал он в восторге. — Ну, есть ли на свете дровосек, который орудует топором так ловко, как сын моей матери?

Зербино собрал все сучья и ветви, нарубленные с утра, и уселся верхом на вязанку, чтобы лучше ее затянуть.

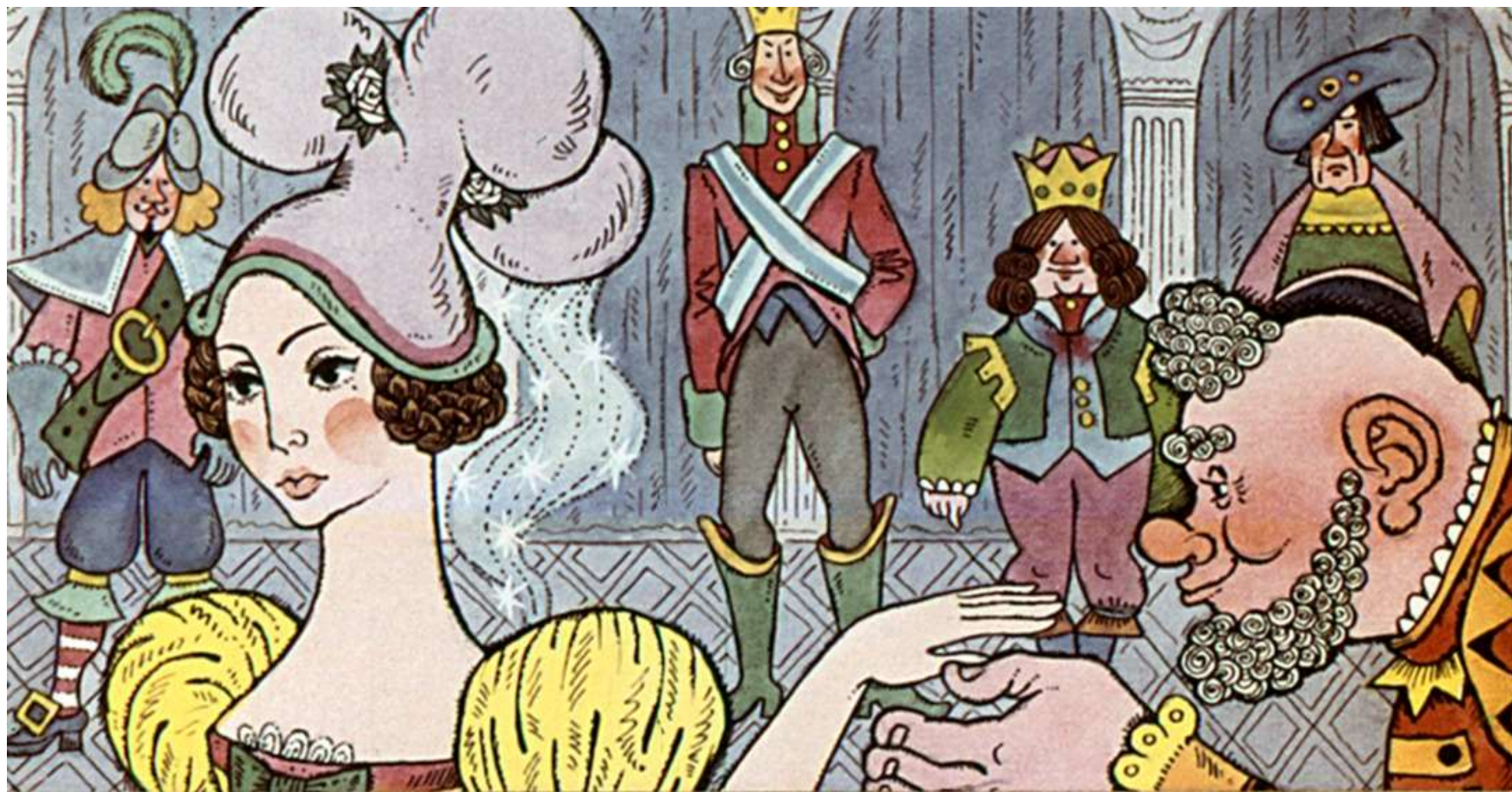
— Экое горе, что у вязанок не бывает ног, вот как у лошадей, например. А то бы я въехал на ней в Салерно, гарцуя.

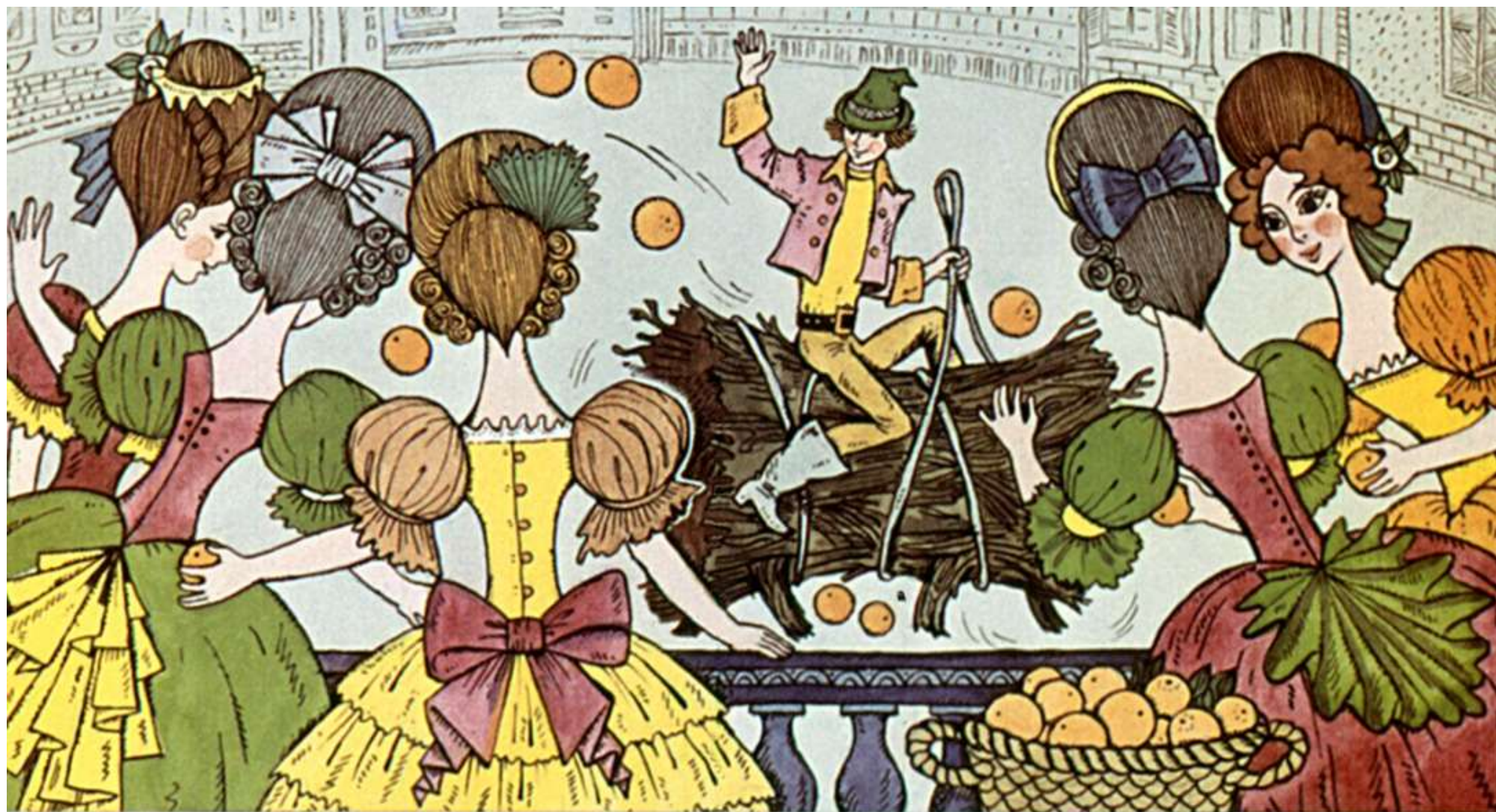
Не успел он договорить, как вязанка приподнялась и пустилась рысью, все скорей и скорей, так что ветер засвистел у Зербино в ушах.

Посреди Салерно была большая площадь, а на этой площади стоял королевский дворец. Всякий день после полудня прохожие могли увидеть на одном из балконов дочь короля Мушамиеля—прекрасную принцессу Алели. Придворные кавалеры и дамы старались развлечь ее песнями, сказками и плясками.

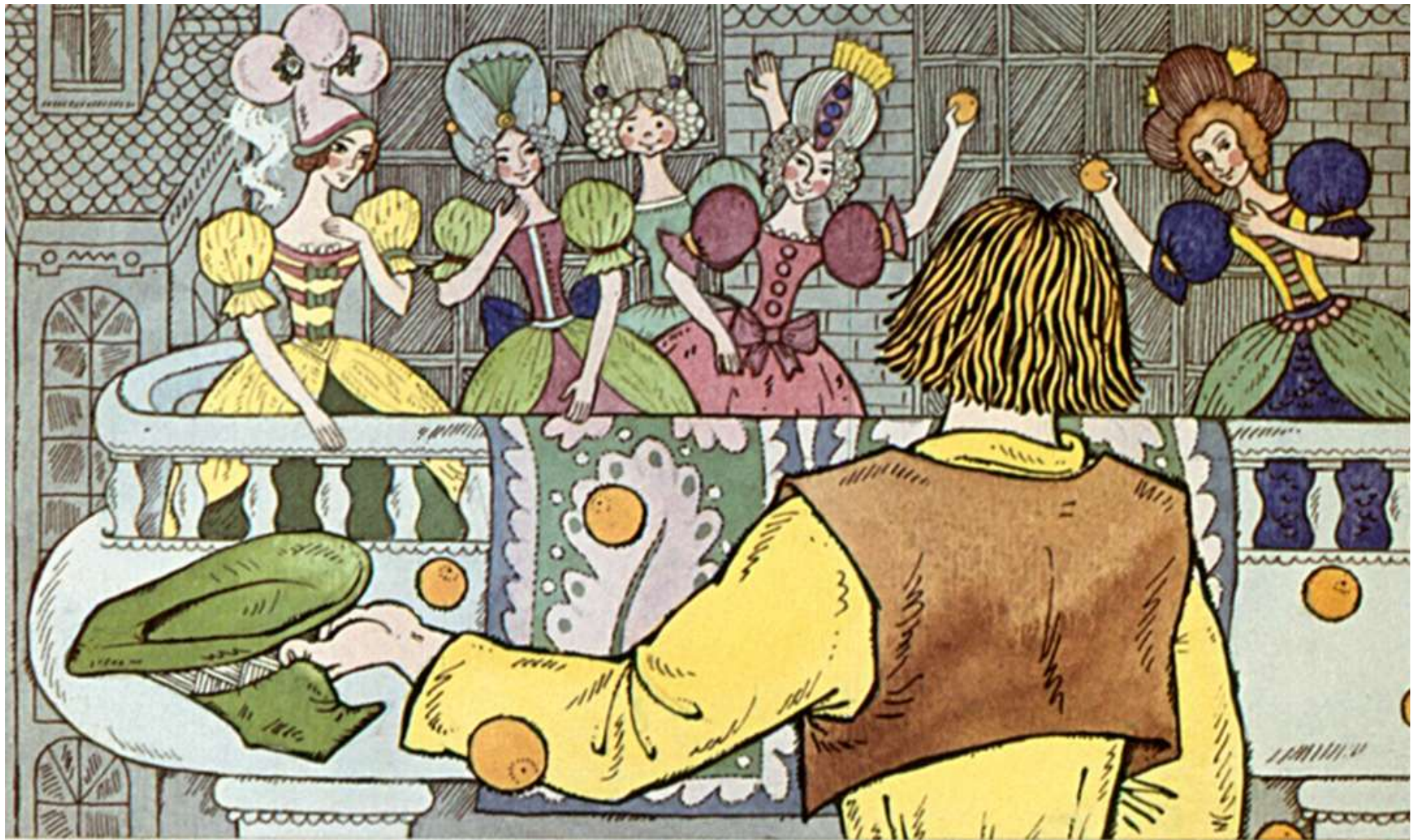

Но принцесса была всегда грустна и задумчива. Да и как было не задуматься! Вот уже три года каждый день к ней сватались женихи — князья, бароны и принцы, и вот уже три года она отказывала всем: принцесса Алели не без оснований предполагала, что ее женихи хотят жениться не столько на ней, сколько на ее приданом.

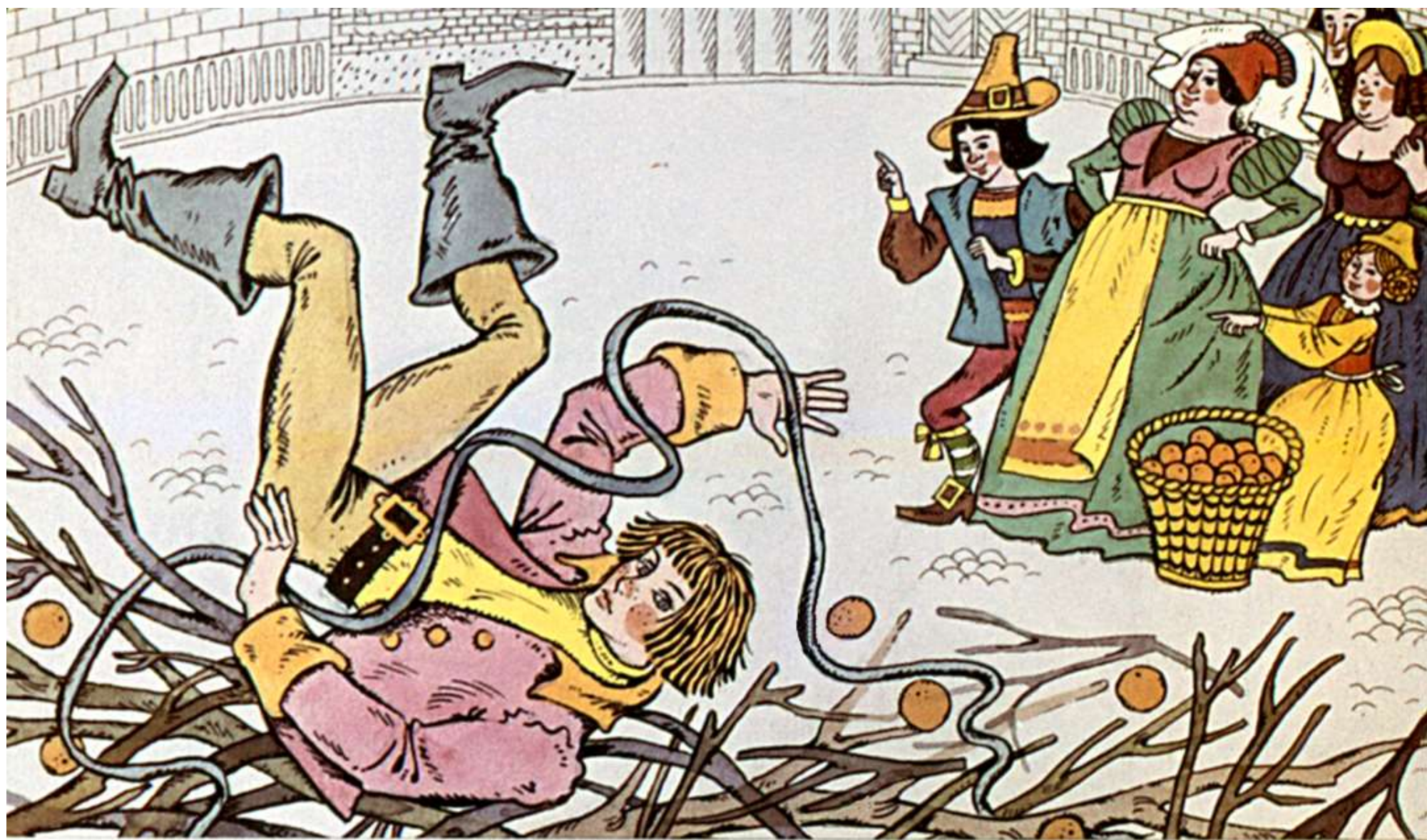
В этот день принцесса Алели была еще грустнее, чем всегда. Вдруг на площадь выехал Зербино. Придворные дамы так и прыснули со смеху и принялись швырять в него апельсинами.

— Смейтесь, смейтесь, зубоскалки! — крикнул Зербино. — Смейтесь до тех пор, пока у вас рот не растянется до ушей!

— Добрая барышня, — обратился он к принцессе, — что же вы такая печальная? Желаю вам полюбить хорошего парня, который сумеет вас развеселить, и выйти за него замуж.

С этими словами Зербино приподнял шапку и поклонился.

Если ты едешь верхом не на лошади, а на вязанке дров, первое правило — ни с кем не раскланивайся, будь то хоть сама королева. Зербино выпустил из рук веревку — вязанка развалилась, и дровосек полетел вверх тормашками.

Когда кто-нибудь падает, рискуя сломать себе шею, люди почему-то смеются. Мудрецы еще не объяснили этой тайны. Принцесса Алели поступила так же, как и все другие: она засмеялась. Но вдруг встала, прижала руку к сердцу и как-то странно поглядела на Зербино.

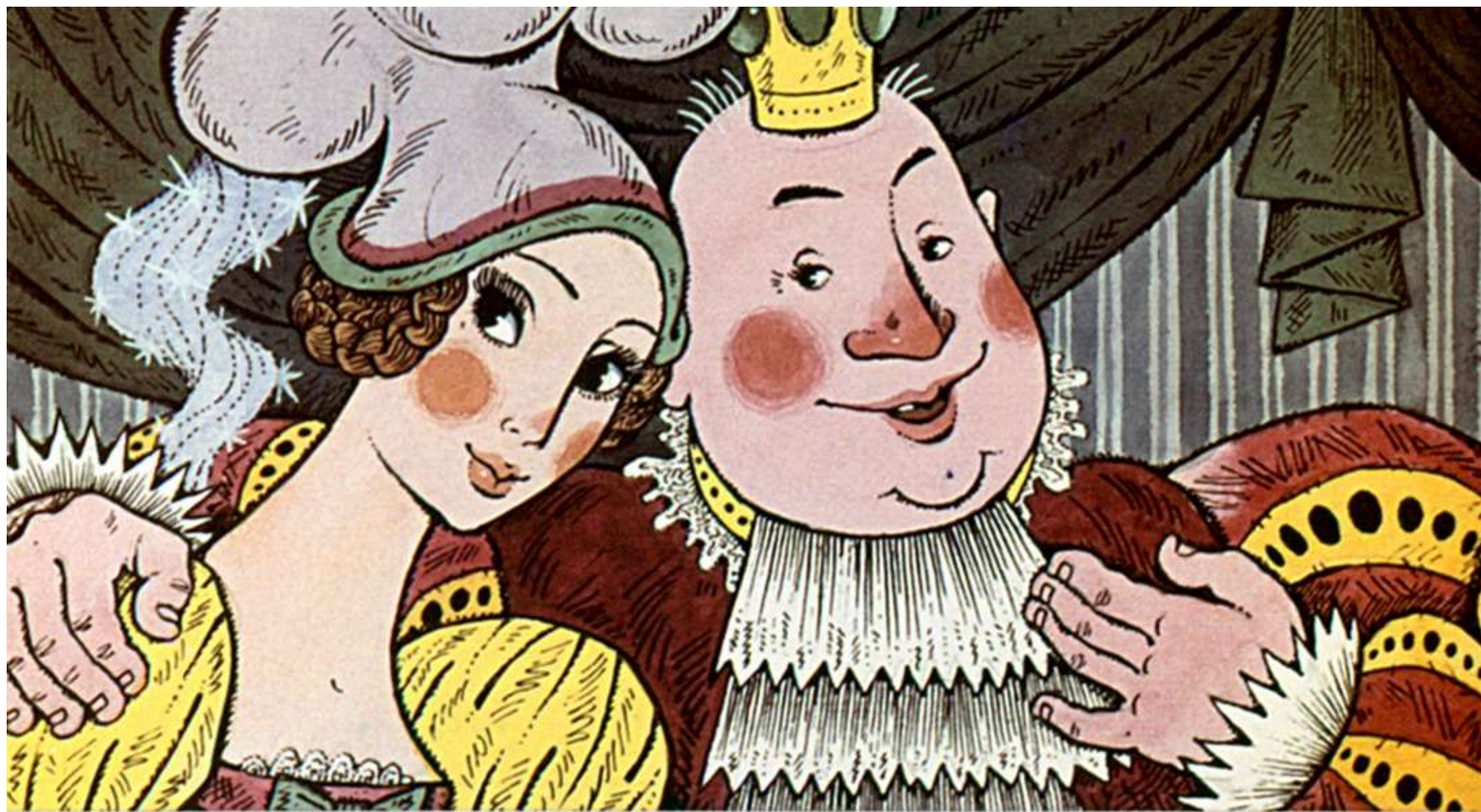

В то время, как происходили все эти важные события, король Мушамиель размышлял о благоденствии своего народа. И тут чьи-то руки обвились вокруг его шеи и горячие слезы закапали прямо ему на лысину.

— Что это значит? — сказал король, удивленный таким преувеличенным выражением любви. — Поцелуй и слезы?

— Дорогой отец! Перед вами покорная дочь. Вы хотели выдать меня замуж — я готова доставить вам такое удовольствие.

— Ну, слава богу, наконец капризы кончены! За кого же мы выходим, а?

— Я не знаю, дорогой отец.

— Он с тобою говорил?

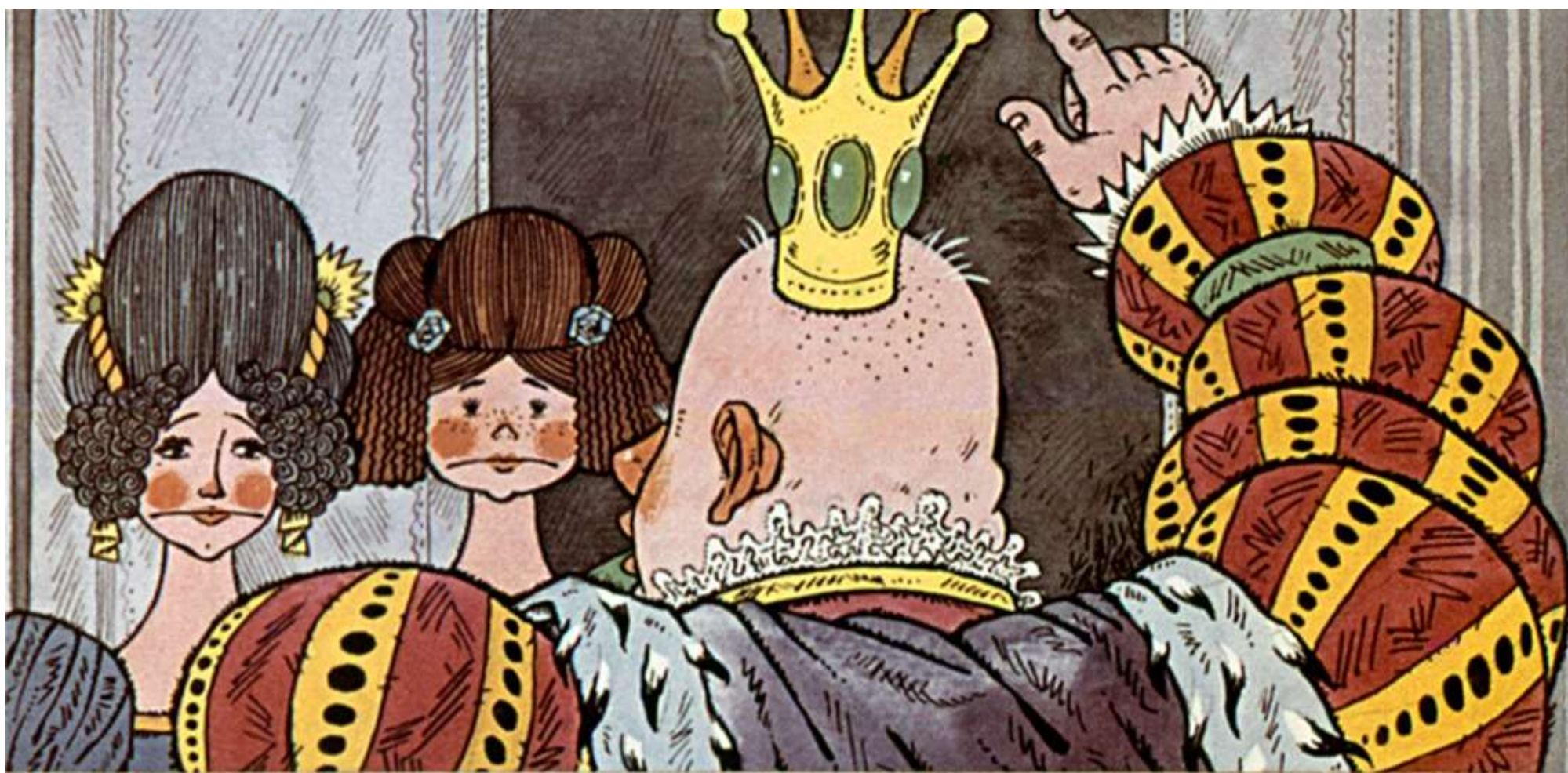
— Нет, почти не говорил. Да и к чему слова, когда сердца и так слышат друг друга!

— Как король и как отец я совсем не хочу стеснять твою волю... если она совпадает с моей.

В это время дверь открылась и две придворные дамы вошли в королевские покои, покатываясь со смеху.

— Опомнитесь, сударыни! Перед вами король! — закричал Мушаммель.

Но чем громче кричал на них король, тем громче хохотали фрейлины.

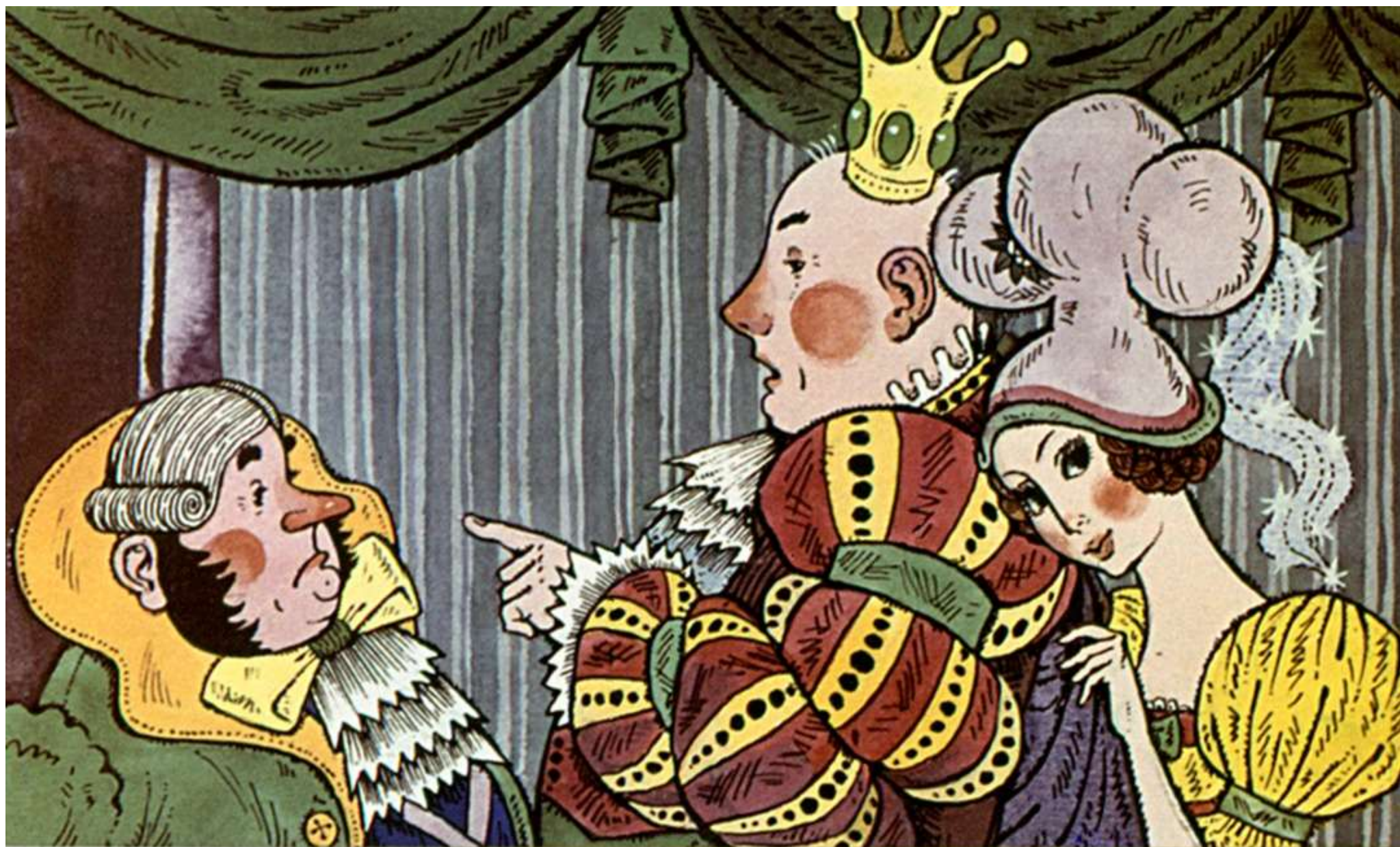
— Эй, стража, — король был вне себя от гнева, — схватить этих грубиянок!

— Ваше величество! — закричали в один голос фрейлины. — Мы не смеемся больше.

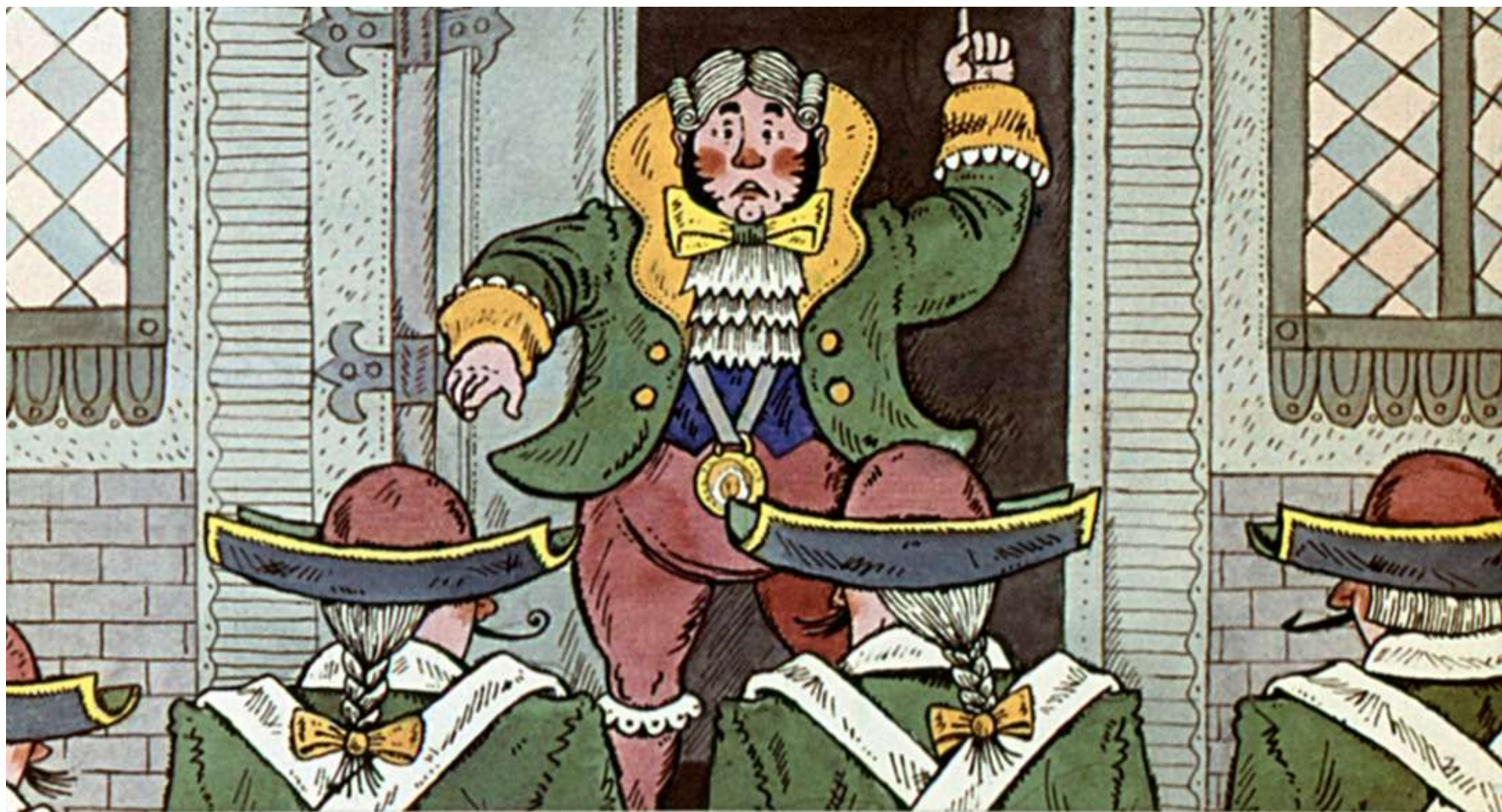
И в самом деле, они больше не смеялись, потому что рты у них растянулись до самых ушей.

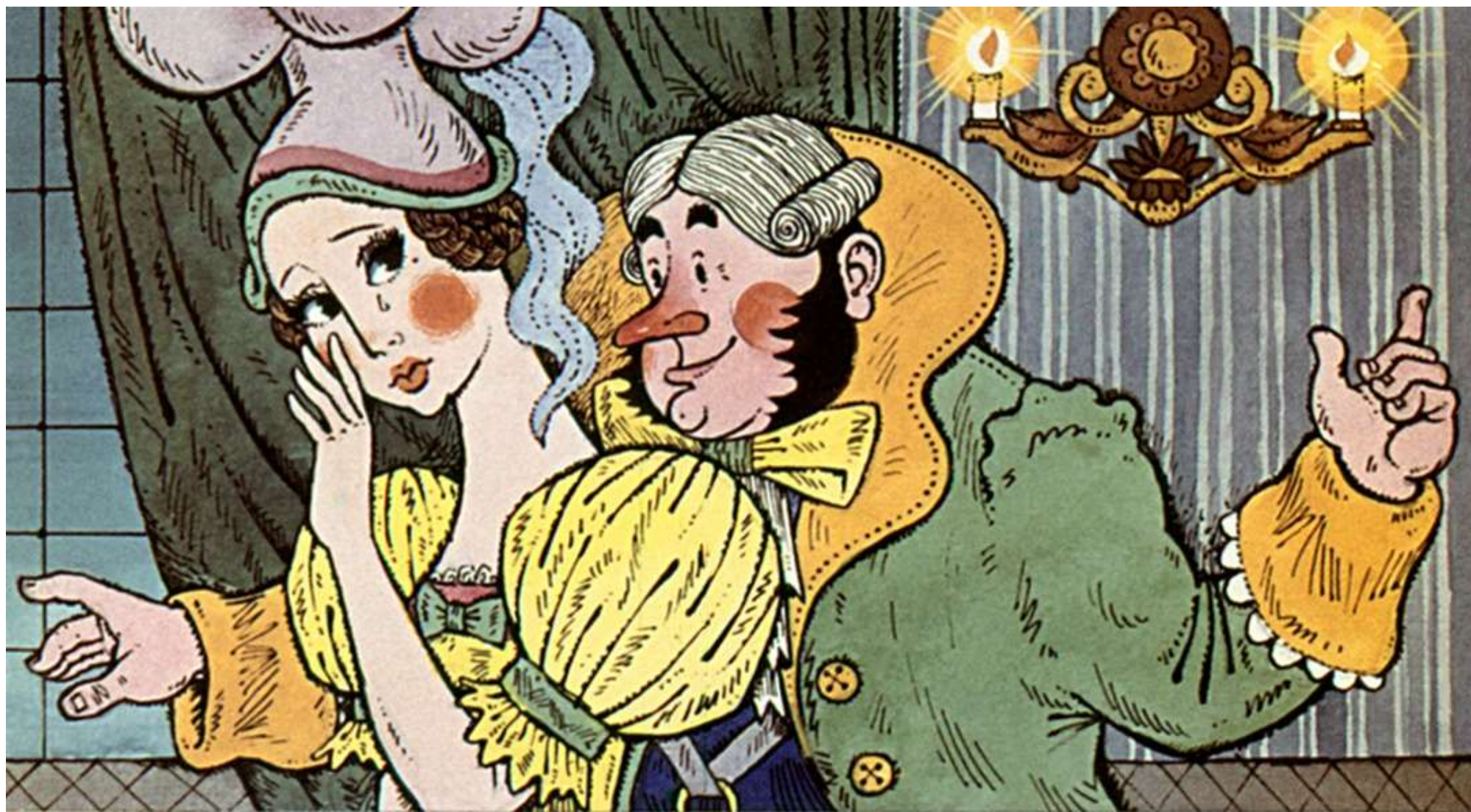
— У меня в доме суший ад! — сказал бедный Мушаммель. — Позвать сюда Мистигриса! Для чего же я держу министра, если не для того, чтобы он говорил мне, о чем я думаю, и знал, чего я хочу и чего не хочу!

— Если через четверть часа, — сказал король Мистигрису, — этот плут, который одним взглядом очаровал мою дочь, не будет здесь, вы сдадите дела министерства.

Министр вышел из покоев короля, схватил за шиворот первого попавшегося полицейского и приказал немедленно послать за дровосеком. Полицейские, ругаясь на чем свет стоит, выбежали на улицу. А Мистигрис опять отправился к королю, слегка прихорашиваясь и бодро отдуваясь, как человек, легко и весело несущий бремя государственных забот.

Министр шепнул два слова своему повелителю: все устраивается как нельзя лучше. Затем подошел к бедной Алели:

— Не плачьте, ваше высочество! Жених не должен видеть вас в слезах. Подите к себе, наденьте свой самый пышный наряд.

—Верно ли я вас поняла, мой добрый Мистигрис? — воскликнула Алели. — О, благодарю вас, отец, благодарю!

Не чуя под собой ног от радости, принцесса выбежала из королевских покоев и первому встречному оберкамергеру сама объявила о своей свадьбе.

— Ваше величество, — невозмутимо сказал Мистигрис, когда они остались наедине, — прежде всего надо было успокоить принцессу, а дальше видно будет.

— А мое слово?

— Само собой разумеется, король никогда не берет своего слова назад... Но есть множество способов сдержать слово, не сдержав его.

— С одной стороны, вы ничего не обещали принцессе. С другой стороны, своим молчанием вы как бы одобрили ее брак. Что ж, пусть принцесса выйдет замуж за своего избранника. А после церемонии мы поступим по закону. Можно подобрать подходящий к случаю...

Зербино еще не успел продать свою волшебную вязанку дров, а уже в Салерно не было ни одного мальчишки, который бы не знал, где он живет, что ест на ужин, сколько ему лет... Поэтому полицейским ничего не стоило разыскать знаменитого дровосека.

КОНЕЦ
первой части